

— М-м... нет, — Цзи Лин говорил приглушенно, на ходу выдумывая оправдание. — Сегодня было много занятий, к тому же мой науч... а-а, преподаватель задал написать статью, придется всю ночь корпеть.

Хорошо, что он успел вовремя спохватиться — чуть было не проговорился.

В бакалавриате Первого военного училища учились тысячи студентов. Юй Цюшэню было бы проще иголку в стоге сена найти, чем отыскать среди них интернет-знакомое по имени Сяо Линь. Но если бы тот узнал, что Цзи Лин учится в магистратуре, все стало бы куда опаснее.

В этом году на все восемь магистерских направлений набрали меньше двухсот человек, а омег среди них можно было пересчитать по пальцам одной руки. Если бы Юй Цюшэнь не был так занят, ему хватило бы пары минут, чтобы проверить списки и убедиться, что подходящего кандидата просто не существует.

Юй Цюшэнь немного подумал:

— Понятно. Если возникнут трудности с работой, можешь спросить у меня.

— Хорошо, — вздохнул Цзи Лин. — Проблем полно, я уже несколько версий переписал, а преподаватель все равно недоволен.

— Высокие требования — это хорошо, — заметил Юй Цюшэнь.

Цзи Лин перевернулся на другой бок, его торчащие ушки чуть подернулись. Он пробормотал с ноткой лени в голосе:

— Но я так устал... Хочу спать, совсем не хочется писать.

Юй Цюшэнь не ожидал от него таких слов.

Голос в наушнике слегка подрагивал от помех, а сам юноша говорил тихо, с капризными, жалобными нотками — словно кошачьи коготки, которые едва касаются кожи: не больно, но немного щекотно. Юй Цюшэнь никогда не имел дела с омегами, и уж тем более никто из них не пытался с ним кокетничать.

— Но... раз преподаватель задал, задание нужно выполнить, верно? — Юй Цюшэнь попытался осторожно убедить его, но для Цзи Лина это прозвучало как ласковое увещание.

В конце концов, в обычной жизни Юй Цюшэнь никогда не говорил подобным тоном.

— Ох, — Цзи Лин зевнул. — Напишу, конечно. Брат, тебе все еще очень плохо?

— Уже лучше.

— Ну и славно.

Разговор зашел в тупик. Цзи Лин от скуки лежал на подушке, рассеянно разглядывая обстановку комнаты.

— Брат, а какие животные тебе нравятся?

Юй Цюшэнь задумался на мгновение:

— Наверное, щенки. У меня когда-то был один.

— М? У тебя была собака? — Цзи Лин удивился.

Он никак не мог представить Юй Цюшэня с собакой. Судя по их недавнему общению, тот скорее был из тех, кто станет читать щенку нотации о важности хорошей учебы.

— Я его подобрал. Он постоянно околачивался у моего порога, выпрашивая еду. Покормил пару раз, он и остался. Правда, недолго у меня жил, — голос Юй Цюшэня стал ровным и безэмоциональным. — Когда началась война, меня не было дома, и некому было его спасти.

Цзи Лин внезапно притих.

Хотя голос Юй Цюшэня был спокоен, как гладь озера, в нем сквозила едва уловимая печаль. Ему было больно? Наверное, да. Если бы умерла его собака, он бы, скорее всего, купил ей место на кладбище и заказал игрушку в виде пса, чтобы обнимать ее во сне, подумал Цзи Лин.

— Как его звали? — спросил он.

— Юй Сяовань.

Цзи Лин поперхнулся:

— С фамилией?

— Угу, — серьезно пояснил Юй Цюшэнь. — У Сяованя был парвовирусный энтерит, в ветеринарной клинике нужно было регистрировать его в базе, вот он и получил мою фамилию.

— Ох, — Цзи Лин тихо рассмеялся. — Брат, ты такой милый.

На том конце воцарилось молчание. Похоже, человека, которого называли милым, это слово

задело за живое. Поразмыслив с полминуты, он серьезно ответил:

— Я считаю, что это слово ко мне не применимо. И тебе не стоит называть меня братом.

— Угу-угу, — рассеянно отозвался Цзи Лин. — Так какой породы был твой пес?

— Породы? Даже не знаю... Обычный дворовый, черно-белый.

— Понятно, — Цзи Лин еле сдерживал смех.

Похоже, Юй Цюшэнь из-за лихорадки совсем потерял связь с реальностью, его голос звучал вязко и хрипло:

— Можно ли считать дворовых породой? В Яцзы все собаки такие: в детстве толстенькие, лапы короткие, а как вырастут — худеют, сколько их ни корми.

— Кажется, это называется тунсун, — подсказал Цзи Лин.

— А... тунсун? Надо будет на досуге почитать. Наверное, стоит знать, что это была за собака.

— Угу, — Цзи Лин снова спросил: — А бордер-колли знаешь?

— Бордер-колли? Видел таких.

Цзи Лин хмыкнул и, притворяясь равнодушным, поинтересовался:

— Как думаешь, они милые? Ой, нет, красивые?

Юй Цюшэнь, похоже, не запомнил их как следует, поэтому ответил лишь после долгой паузы:

— Кажется, это собаки с сильными темными кругами вокруг глаз. Уши у них забавные, все время болтаются. — Он помолчал и добавил: — Мягкие, их, наверное, приятно обнимать.

Цзи Лин нахмурился, явно недовольный такой оценкой. Что значит мягкие? И при чем тут темные круги? Это что, антиреклама?!

— А если бы твой Сяовань был бордер-колли, он бы тебе понравился? — ляпнул Цзи Лин.

— М? — Юй Цюшэнь почувствовал неладное и мягко спросил: — Тебе нравятся бордер-колли, Сяо Линь?

— ...

Пойманный с поличным, Цзи Лин забормотал:

— Нет! Мне не нравятся бордер-колли... Просто если бы они тебе нравились, я мог бы показать тебе ушки... и хвост.

Юй Цюшэнь на мгновение перестал дышать, его голос стал ниже:

— Сяо Линь, хвост нельзя показывать кому попало.

— Цыц, — нахмурился Цзи Лин. — Тоже мне, правил сколько. Ладно, смотри.

Он поднял телефон и сфотографировал свои ушки, торчащие из волос: светло-серые кончики, а на них — мягкие черные пряди. Юй Цюшэнь долго рассматривал фото, прежде чем вынести вердикт:

— Очень мило. Никогда не видел таких бордер-колли.

— Это мраморный окрас, — пояснил Цзи Лин. — Редкий цвет, не все такие.

— Понятно, — согласился Юй Цюшэнь. — Это куда милее, чем темные круги.

— Хвост в другой раз покажу.

Цзи Лин взглянул на часы: девять двенадцать. Юй Цюшэнь сегодня опять пересидел на две минуты. Наверное, все из-за периода течки. Интересно, будет ли великий командир завтра утром жалеть о своей недисциплинированности?

— В другой раз тоже не нужно, — несмотря на лихорадку, Юй Цюшэнь твердо придерживался своих принципов. — Хвост — это очень интимная часть тела, нельзя показывать ее кому попало. Ты омега, это небезопасно.

— Угу-угу, — отмахнулся Цзи Лин. — Брат, сегодня опять перелимит.

— ... — Юй Цюшэнь помолчал, а затем кивнул: — Да, верно. Тогда завтра вычтем три минуты.

— Не-не-не! — поспешно возразил Цзи Лин. — Это ты сегодня за временем не следил, так что не надо списывать на мои ошибки!

— Верно, ты прав, — голос Юй Цюшэня стал тише. — Я сегодня устал. Отдыхай, Сяо Линь.

— Спокойной ночи, брат.

Не успел Цзи Лин договорить, как связь оборвалась.

Черт, так быстро бросил трубку? Вот же бессердечный мужик.

<http://bllate.org/book/22232/2321448>